

Серебряный век

*Мерещо мной гудюое время, гудюие дни календаря...»
...Скорбь великая растет в душе у всех...
Надолго ль этот пир, надолго ль этот
смех?
Каким путем, куда идешь ты, век
железный?
Уль больше цели нет и ты весишь над
бездной?»*

Д.С.Мережковский

« У каждого человека есть любимые книги, любимые авторы и, наверное, любимые периоды в истории развития литературы. Кому-то близок классицизм 18 века, другой восхищается 19-м, «золотым веком» нашей литературы. Меня же всегда притягивал 20 век. Особенно – рубеж веков. Почему? Наверное, потому, что и мы живем в порубежную эпоху, и мы стоим на распутье, не зная, куда идти.

Чем поражает эта литература? Тем, что это время нельзя назвать именем какого-то одного творца (например, первая половина 19 века – пушкинская эпоха). Здесь столько индивидуальностей, стоящих на одном уровне, что теряешься, выбирая кого-то одного. Я только перечислю эти имена, и вы поймете всю трудность. Валерий Брюсов, Иван Бунин, Александр Куприн, Леонид Андреев, Александр Блок, Николай Гумилев, Владимир Маяковский, Игорь Северянин, Анна Ахматова, Марина Цветаева... Это лишь самые известные имена, а сколько таких, с которыми мы познакомились лишь совсем недавно!

Прежде, чем начать знакомство с литературой, нужно познакомиться с самой эпохой. Ведь литература всегда – отражение своего времени, сознания людей, которое тоже определяется временем.

Итак, 1880 – 1921г.г. Конец 19 века – в России бурное развитие капитализма. Но наряду с этим еще существуют пережитки крепостного права. Это противоречие к началу 1890-х годов обострилось. Так что Россия объективно оказалась на грани социальных потрясений. Толстой говорил, что «человечество стоит теперь на пороге нового преобразования». Но каким путем оно пойдет, не знал никто.

Помимо ощущения грядущих социальных изменений в сознании людей ломалась привычная картина мира. Раньше он представлялся стабильной, устойчивой конструкцией, созданной по определенным законам. Но конец 19-го – начало 20-го веков – время фундаментальных научных открытий: обнаружение беспроводной связи, определение массы электрона, исследование феномена радиации, создание квантовой теории, специальной и общей теории относительности. Андрей Белый в поэме «Первое свидание» описал (впервые в литературе) атомный взрыв:

*Мир - рвался в ольтах Юри
Атомной, лопнувшего бомбой
На электронные струи
Невоплощенной гекатомбой;
А - сон эфира, Человек, -
Сбивая со стези надмирной
Своей порфирой эфирной
За миром мир, за веком век.*

А Энгельс так выразил мироощущение человека рубежа веков: «...все застывшее стало текучим, все неподвижное стало подвижным, все то особое, которое считалось вечным, оказалось проходящим, было доказано, что вся эпоха движется в вечном потоке и круговороте».

Усложнение физической картины мира ведет к переоценке принципов понимания истории. Она начинает восприниматься как непрерывное движение, преобразование не только внешних форм жизни, но и внутренних категорий (мироощущение, мирознание). История вторгается в быт людей, изменяет привычный ход жизни. Постоянное ощущение прошлого. Но и постоянные мысли о будущем. Человек рубежа веков воспринимал себя и свое время в двух планах – и как некий «итог», и как некое «начало».

История, по выражению Блока, - «ми-

ровой водоворот» - ныне «засасывает в свою воронку почти всего человека; от личности почти вовсе не остается следа, сама она, если остается еще существовать, становится неузнаваемой, обезображенной, искалеченной». Был человек – и не стало человека, осталась «дрянная вялая плоть и тлеющая душонка».

И на фоне этих исторических катаклизмов подлинный расцвет культуры. Настоящее возрождение переживает русская философская мысль, идущая от двух взаимно противоположных направлений: славянофильства и западничества. Основные представители русской философской мысли: Владимир Соловьев, Николай Бердяев, Павел Флоренский, Сергей Булгаков.

Русская философия всегда отличалась своей человечностью, направленностью на внутренний мир личности, его познание, на нравственную проблематику. Жизнь истолковывалась в таких близких литературе категориях, как жизнь и судьба, совесть, любовь, истина, красота, прозрение.

Популярными в России становятся и философии Ницше и Шопенгауэра. Идея Ницше о том, что «Бог умер», и поэтому человек должен сам стать себе Богом. А Шопенгауэр говорит о том, что миром правит неразумная воля, злой рок, и из-под его власти можно вырваться только средствами искусства.

С ростом городов, успехами в сфере просвещения, совершенствованием технических средств растет зрительская, слушательская, читательская аудитория. Творцы становятся ближе к народу, стремятся быть понятыми им. зарождается массовое искусство. Но с другой стороны, художник (в широком понимании этого слова) пытается отделиться от «толпы», стать выше «черни». Он творит для избранных. Таким образом наметилось разделение культуры на массовую и элитарную.

Еще одна тенденция развития русского искусства – усиление контактов с мировой культурой. Происходит взаимообмен культур. Русские художники выходят на мировую сцену и сами осваивают опыт других цивилизаций. Особенно ярко «тоска по мировой культуре» проявилась в творчестве Осипа Мандельштама.

Главная особенность искусства этого времени – сосуществование различных художественных систем. С одной стороны, продолжает свое развитие реализм, претерпевая различные модификации. С другой стороны появляются различные модернистские течения. Наум Коржавин сказал: «Боязнь банальности – один из главных соблазнов и грехов «серебряного века» и его наследия».

Помимо сосуществования разных художественных систем в пределах одного искусства происходит взаимодействие с другими видами. Михаил Кузьмин – один из основоположников акмеизма – был поэтом и композитором. Владимир Маяковский, Давид Бурлюк и Елена Гуро – поэты-футуристы и художники. Андрей Белый писал «Литературные симфонии», а Скрябин – «Симфонические поэмы». Переживает расцвет и театр как синтетическое искусство.

В литературе многообразие форм, противоречивость исканий и острота идеологической борьбы. Литература оказалась в промежутке между двумя эпоха-

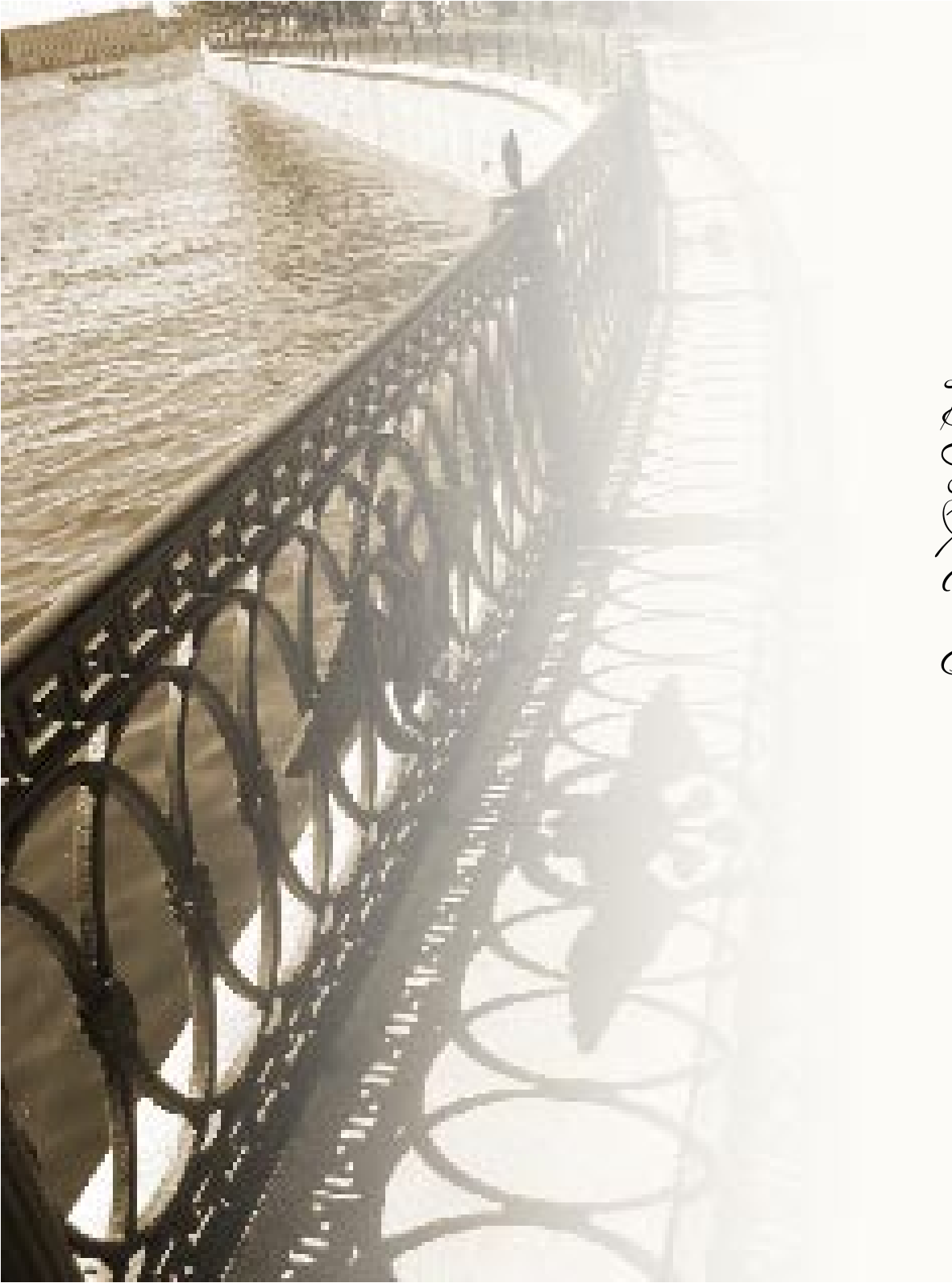
ми русской культуры, в нем «прошлое» наглядно становилось «будущим» - и в прямом, и в переносном смысле. Писатели конца 19 – начала 20 веков ощущали себя и современниками Достоевского, Салтыкова-Щедрина, Толстого, и людьми другой эпохи.

В связи с изменением мироощущения, взгляда на историю, на время особенно остро встает основной вопрос русской литературы: кто человек по отношению к среде и к истории? Жертва или деятель? И каждый отвечает на этот вопрос по-своему, исходя из собственных убеждений, пристрастий эстетических, принципов.

Да, ярка и многообразна эпоха рубежа веков. Люди жили сложной внутренней жизнью, трагической и радостной, наполненной исканиями, чувствами, творчеством...

*Были святки кострами согреты,
И валились с мостов кареты,
И весь траурный город плаыл
Но неведомому назначенью,
Но Небе или против неменя, -
Молоко крого от своих могил.
На Галерной чернела арка,
В Летнем тонко пела флюгарка,
И серебряный месяц ярко
Над серебряным веком стыл.*

(А.А.Ахматова «Поэма без героя»)

***

В те незапамятные годы
Был Петербург еще грозней,
Хоть не тяжелее, не серей
Под крепостью катил воды
Необозримая Нева...

А. Блок

***

В нашем журнале:

Прогулки по Петербургу серебряного века:

***Прогулка Александром Блоком ( )

(автор Ю.А. Горохова)

***Романтическая прогулка по летнему саду ( )

(автор Лиза Мошная)

Истории любви Петербурга серебряного века

***Ахматова- Гумилев

(автор рассказа Кристина Шумская)

***Гиппиус - Мережковский

(автор рассказа Антон Исаев)

Наш Петербург серебряного века::

***Иллюстрации к стихам петербургских поэтов

***"О дух серебряного века, явьсь!"

рассказ о школьном спектакле (рассказчик Костя Панфилов)

Над журналом работали:

Авторы:

Шумская К., Мошная Л., Панфилов К., Исаев А., Эльканов А.

Обложка:

Веселкова Ч., Ламкина Кс., Лившиц М., Пшеничный Т., Федоров И.

Иллюстрации:

Багдасарян А., Ламкина Кс., Гельтман В., Веселкова Ч.

Узел макета:

Горохова Ю.А., Касланова Л., Гаврилова М., Шумская К.

Верстка:

Веселкова Ч., Парижская Д., Островская А., Шумская К.

Для статей рубрики Истории любви использованы материалы сайтов krugosvet.ru и hist.msu.ru. Фото на обложке с сайта сообщества livejournal.com/foto_piter. На этой странице фотографии Т. Прохоренко

***

А там - закат из неба сотворил
Глубокий многоцветный кубок. Ручки
Одна заря закинула к другой,
И сестры двух небес прядут один -
То розовый, то голубой туман.
И в море утопающая туча
В предсмертном гневе мечет из очей
То красные, то синие огни.

***

***

Россия - сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь черной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя,
И с ненавистью, и с любовью!

***

Прогулка Александром Блоком...

*По Чевскому проспекту неспешно шел Ч.В.Тоголь. И вдруг мимо него промелькнула
тень прекрасной незнакомки. Медленной и плавной походкой она ушла по мостовой
куда-то вдаль... может быть, в будущее, в начало 20 века, мимо кафе, за столиком
которого сидел молодой человек. «В длинном сюртуке, с изысканно повязанным
мягким галстуком, в нимбе пепельно-золотых волос, он был романтически прекрасен...»
И вдруг в окне он увидел Ее, Незнакомку...*

*И каждый вечер, в час назначенный
(Может только снится мне?),
Девичий стан, шелками схваченный,
В туманном движется окне.
И медленно, пройдя меж пьяными,
Всегда без спутников, одна
Доша духами и туманами,
Она садится у окна.
И веет древними поверьями
Ее другие шелка,
И шляпа с траурными перьями,
И в кольцах узкая рука.
И странной близостью закованный,
Смотрю за темную вуаль,
И вижу берег огарованный
И огарованную даль*

*... И этого молодого человека, как и Тоголя,
Петербург манит, тянет и обманывает. Все не то, чем
кажется.*

А он гоняется за мечтой...

*В кабаках, в переулках, в извивах,
В электрическом сне наяву
Я искал бесконечно красивых
И бессмертно влюбленных в молву*

Вы, наверное, догадались, что наш спутник – Александр Александрович Блок. С его именем Петербург связан неразрывно. Вряд ли здесь найдется хоть один уголок, который не помнит Блока. Ведь он здесь родился в 1880 году на Университетской набережной, учился во Введенской гимназии, потом в университете... Он обожал свой город. Однажды после поездки за границу Блок написал, что «самым царственным городом в мире остается, по-видимому, Петербург».

Блок прекрасно знал свой город. В длинных пеших прогулках, по большей части одиноких, исходил его вдоль и поперек, в разное время года, в разные часы дня и ночи...

***

*Иду – и все мимолетно.
Вечерет – и газ зажгли.
Музыка ведет бесповоротно,
Куда глядят глаза мои*

***

В разное время были у него свои излюбленные маршруты – все больше по окраинам. Но и дело он менял их, но нередко и возвращался к ним. В юности – это острова: Петровский, Крестовский, Елагин; невзрачное поле за Новой деревней, Лесной и Удельный парки, Сосновка, пустынное Ланское шоссе. Позже Шуваловский парк и его парголовские окрестности, Озерки, Сестрорецк, Белоостров. Еще позже – Лахта, Ольгино, Екатерингоф и поселки за Нарвской заставой по левому берегу Финского залива. Именно сюда, в Стрельну, Блок совершал свои последние прогулки летом и осенью 1920 года. Конечно, сейчас эти блоковские места порой неузнаваемо изменились...

Вся жизнь Блока была служением – творчеству, России, Петербургу и... Прекрасной Даме. Именно она освещала этот, часто мрачный, тяжелый, город. Наверное, об этой Прекрасной Даме и мечтал Блок, сидя в том кафе, где мы его встретили...

***

*Предчувствую Мебя. Тога проходят мимо –
Всё в облике одном предчувствую Мебя.
Весь горизонт в огне – и ясен нестерпимо,
И молга жду, – тоскую и любя.
Весь горизонт в огне, и близко появление,
Но страшно мне: изменишь облик Мой,
И дерзкое возбудишь подозренье,
Сменив в конце привычные черты.*

***

Наш Серебряный век

мы сегодня гуляли по Летнему саду, помнишь?...там было очень пусто, да там в общем всегда пусто в такое время... и так же тихо, спокойно, умиротворенно... бывает, что все так замедленно, а сижу я скамейке, на меня падают мягкие разноцветные, кем-то причудливо нарезанные листья, я смотрю в небо...

в небо старого Петербурга. вижу в нем свои мечты. люблю такие моменты. когда не нужно куда-то спешить, что-то делать...я лучше тихо посижу в парке...буду искать смысл, буду строить воздушные замки...и мне не нужно искать повод для улыбки больше...через сотню лет это спокойствие и станет улыбкой...на коленях раскрытая книга. твердый переплет такого насыщенного малинового цвета. теперь редко найдешь такую книгу, теперь все больше глянцевые журнальчики, с детективными сюжетами, борющиеся за право быть признанными настоящими книгами. поэтому именно здесь и сейчас эта книга особенно ценна. пока тишина. пока одиночество. пока жизнь.

небо было сначала розовым, с каким-то химически-лиловым оттенком. химическое небо. пустые улицы. лиловое небо стало неспеша приобретать голубой цвет. даже не голубой, а какой-то сине-серый. обычный цвет. совсем как добрую сотню лет назад, когда на это химическое небо смотрели те люди... люди, которые наблюдали затем, как меняется мир. люди, которые чувствуют особо тонко - поэты, художники, писатели, ...люди, которые, собственно, и меняли этот мир.

сегодня мы бы могли оказаться перед большим экраном, на котором миллионы точек, меняясь с огромными скоростями, создают картины, над которыми мы плачем и смеемся. но мы выбрали другое. мы выбрали книгу в малиновом переплете. сборник стихов Зинаиды Гиппиус.

удивительно, но я себя чувствую частью той эпохи, осколком того времени, ...хотя это практически невозможно. "серебряный век" стал частью самопознания. это свой мир, о котором никто никогда не узнает. потому что я не найду слов объяснить "серебряный век".

эпоха трагической замкнутости, отъединенности от мира... эпоха Петербурга. спокойных улиц, пустынных парков, похожих на кладбище, эпоха любви и смерти, сочетания несочетаемого... этим остался "серебряный век" в моей душе. многогранность. эпоха изменений. эпоха дам в красивых длинных платьях, разговоров о смысле жизни, прогулок под зонтиками, литературных вечеров... все равно каждый раз я возвращаюсь к ее стихам.

Красная лампа горит на столе,
А вокруг, везде — стены тьмы.
А не хочу жить на земле,
Если нельзя уйти из тюрьмы.
Красная лампа на круглом столе.
Никто не хочет тьму пройти.
А если весь мир лежит во зле —
То надо мир спасти.
Красная лампа на круглом столе —
Сердце твердит: не то! не то!
Сердце горит — и гаснет во мгле:
Навстречу ему нейдет никто.

Тинниус

("Отрывочное" З.Тинниус, 1905)

Как много отдали бы вы, чтобы найти себя в этом отдельном прекрасном мире?
я бы отдала много... за тот Петербург...
а нам остается лишь ловить минуты, сидя на скамейках среди пустоты Летнего сада, Летнего сада 1905 года.

Они были...

...так гениальны...

...друг для друга...

*"Я выхожу замуж за друга моей юности
Николая Степановича Тумилева. Он любит меня
уже 3 года, и я верю, что моя судьба быть его женой", -
Анна Ахматова...*

*Какая уж тут судьба!
Не любила Анна Ахматова Николая Тумилева,
никогда не любила. Аня Горенко, по ее же словам,
была "отравлена на всю жизнь" любовью к
петербургскому студенту Владимиру Толенищеву-
Кутузову....*

АННА и НИКОЛАЙ познакомились в Рождественский сочельник. Тогда 14-летняя Аня Горенко была стройной девушкой с огромными серыми глазами, резко выделявшимися на фоне бледного лица и прямых черных волос. Увидев ее точный профиль, некрасивый 17-летний юноша понял, что отныне и навсегда эта девочка станет его музой, его Прекрасной Дамой, ради которой он будет жить, писать стихи и совершать подвиги.

В то время пылкий юноша всю старался подражать своему кумиру Оскару Уайльду. Носил цилиндр, завивал волосы и даже слегка подкрашивал губы. Однако, для того чтобы завершить образ трагического, загадочного, слегка надломленного персонажа, Гумилеву не хватало одной детали. Все подобные герои непременно были поглощены роковой страстью, терзались от безответной или запретной любви — в общем, были крайне несчастливы в личной жизни. На роль прекрасной, но жестокой возлюбленной Аня Горенко подходила идеально. Ее необычная внешность притягивала поклонников, к тому же скоро выяснилось, что Анна вовсе не питает к Николаю ответных чувств.

Холодноватый прием ничуть не уменьшил пыл влюбленного поэта — вот она, та самая роковая и безответная любовь, которая принесет ему желанное страдание! И Николай с азартом ринулся завоевывать сердце своей Прекрасной Дамы. Однако Анна была влюблена в другого. Владимир Голенищев-Кутузов — репетитор из Петербурга — был главным персонажем ее девичьих грез.

В 1906 году Гумилев уезжает в Париж. Там он надеется забыть свою роковую любовь и вернуться в образе разочарованного трагического персонажа. Но тут Аня Горенко внезапно понимает, что ей не хватает слепого обожания молодого поэта (родители Ахматовой узнали о влюбленности дочки в петербургского репетитора и от греха подальше разлучили Аню и Володю). Ухаживания Николая настолько сильно льстили самолюбию Ахматовой, что она даже собиралась выйти за него замуж, несмотря на то что до сих пор была влюблена в питерского репетитора. К тому же вечные разговоры Гумилева о роковой любви не прошли даром — теперь Ахматова и сама не прочь сыграть роль трагической фигуры. Вскоре она отправляет Гумилеву письмо с жалобами на свою ненужность и заброшенность.

Получив письмо Ахматовой, Гумилев, полный надежд, возвращается из Парижа, навещает Аню и делает ей очередное предложение руки и сердца. Но дело испортили... дельфины. Тогда Ахматова отдыхала в Евпатории. Прогуливаясь с Гумилевым по пляжу и слушая объяснения в любви, Аня наткнулась на двух выброшенных на берег мертвых дельфинов. Неизвестно почему это зрелище так сильно повлияло на Ахматову, но Гумилев получил очередной отказ. Причем Ахматова цинично объяснила влюбленному Николаю, что ее сердце навсегда занято Голенищевым-Кутузовым.

Отвергнутый поэт снова уезжает в Париж, считая, что единственный приемлемый выход из ситуации — самоубийство. Попытка самоубийства была обставлена со свойственной Гумилеву театральностью и напыщенностью. Сводить счета с жизнью поэт отправляется в курортный городок Турвиль. Грязноватая вода Сены показалась Гумилеву неподходящим пристанищем для измученной души влюбленного юноши, а вот море — в самый раз, тем более что Ахматова не раз говорила ему о том, что обожает смотреть на морские волны. Однако трагедии суждено было превратиться в фарс. Отдыхающие приняли Гумилева за бродягу, вызвали полицию, и, вместо того чтобы отправиться в последний путь, Николай отправился давать объяснения в участок.

Свою неудачу Гумилев расценил как знак судьбы и решил попытаться счастья в любви еще раз. Николай пишет Ахматовой письмо, где вновь делает ей предложение. И вновь получает отказ. Тогда Гумилев снова пытается покончить с собой. Эта попытка была еще более театральной, чем предыдущая. Гумилев принял яд и отправился дожидаться смерти в Булонский лес. Где его и подобрали в бессознательном состоянии бдительные лесничие.

В конце 1908 года Гумилев возвращается на родину. С мечтами завоевать сердце Ахматовой молодой поэт так и не расстался. А потому он продолжает осаждать Анну, клясться ей в вечной любви и предлагать замужество. То ли Ахматова была тронута такой почти собачьей преданностью, то ли Гумилев выбил из нее согласие рассказами о неудачных попытках самоубийства, то ли образ питерского репетитора несколько померк, но так или иначе Анна дала свое согласие на брак. На венчание не явился НИКТО из родственников жениха, в семье Гумилевых считали, что этот брак продержится недолго.

Женитьба на Анне Горенко так и не стала победой для Николая Гумилева. Как выразилась одна из подруг Ахматовой того периода, у нее была своя собственная сложная «жизнь сердца», в которой мужу отводилось более чем скромное место. Да и для Гумилева оказалось совсем не просто совместить в сознании образ Прекрасной Дамы — объекта для поклонения — с образом жены и матери. А потому уже через два года после женитьбы Гумилев заводит серьезный роман. Легкие увлечения случались у Гумилева и раньше, но в 1912 году Гумилев влюбился по-настоящему. Сразу после возвращения из Африки Гумилев посещает имение своей матери, где сталкивается со своей племянницей — молоденькой красавицей Машей Кузьминой-Караваевой. Чувство вспыхивает быстро, и оно не остается без ответа. Однако и эта любовь носит оттенок трагедии — Маша смертельно больна туберкулезом, и Гумилев опять входит в образ безнадежно влюбленного.

Мария Кузьмина-Караваева, еще одна несчастная любовь Н. Гумилева. Ахматовой приходится несладко — она давно привыкла к тому, что является для Николая богиней, а потому ей тяжело быть свергнутой с пьедестала и осознавать, что муж способен испытывать такие же высокие чувства к другой женщине. Здоровье Машеньки быстро ухудшалось, и вскоре после начала их романа с Гумилевым Кузьмина-Караваева умерла. Правда, ее смерть не вернула Ахматовой былого обожания мужа. И тогда Анна Андреевна решается на отчаянный шаг и рождает Гумилеву сына Льва. Рождение ребенка Гумилев воспринял неоднозначно. Он тут же устраивает «демонстрацию независимости» и продолжает крутить романы на стороне.

Впрочем, Ахматова тоже ведет себя отнюдь не так, как положено верной жене. В 1914 году Гумилев уезжает на фронт, и у Ахматовой завязывается бурный роман с поэтом Борисом Анрепом. И только эмиграция Анрепа в Англию поставила точку в их отношениях. Впрочем, Анреп был вовсе не единственным приближенным Ахматовой.

Когда Гумилев наконец вернулся в Россию (после войны он провел некоторое время в Лондоне и Париже), Ахматова сообщает ему ошеломительную весть: она любит другого, а потому им придется расстаться навсегда. Несмотря на прохладные отношения между супругами, развод стал для Гумилева настоящим ударом — оказывается, он все еще любил свою Прекрасную Даму Аню Горенко. Однако Ахматова непреклонна. Она переезжает к известному специалисту по Древнему Египту Владимиру Шилейко — именно он сумел покорить сердце великой поэтессы, пока ее муж мотался по фронтам, завоеывая награды (за проявленную храбрость Гумилев был награжден двумя Георгиевскими крестами). Сына Льва Ахматова оставляет жить у свекрови — поэтесса плохо представляла себя в роли заботливой матери.

Впоследствии Ахматова выходила замуж еще трижды, но все ее браки заканчивались разводами. Наверное, великая поэтесса не была приспособлена к роли жены. Впрочем, для всех своих мужей, и в первую очередь для Гумилева, Ахматова стала идеальной вдовой. Она отреклась от него живого, всеми почитаемого, но мертвому, расстрелянному большевиками, она осталась верна до конца. Хранила его стихи, хлопотала об их издании, помогала энтузиастам собирать сведения для его биографии, посвящала ему свои произведения.

Одна жизнь на двоих.

Мережковский, Дмитрий Сергеевич (1865–1941) – русский прозаик, поэт, литературный критик, переводчик, религиозный мыслитель. Родился 2 (14) августа 1865 в Петербурге в семье крупного чиновника – столоначальника при императорском дворе, действительного тайного советника. Известности у массовой аудитории Мережковский добился еще в 1880-е годы. К 1914 он уже автор 24-томного собрания сочинений, которое немедленно воцарилось на полках едва ли не каждой библиотеки России.

Зинаида Гиппиус родилась 8 ноября 1869 года в городе Белцве Птульской губернии. Предки отца по фамилии фон Гиппиус эмигрировали из Мекленбурга в Московское государство в XVII в.; а мать происходила из Сибири. Семья часто переезжала (отец, Николай Романович, был юристом высокого ранга), отчего дочь не получила «правильного» образования, посещая различные учебные заведения урывками. После смерти отца в 1881 году от туберкулеза мать Зинаиды Гиппиус осталась с небольшими средствами и большой семьей: 4 дочери и бабушкой и незамужней сестрой. С детства З. Гиппиус занималась «писанием стихов и тайных дневников», музыкой, живописью, и верховой ездой.

После Крыма семья переехала на Кавказ. Именно там, в Тифлисе – в круговороте веселья, танцев, поэтических состязаний и скачек – состоялась судьбоносная встреча Зинаиды Гиппиус и Дмитрия Мережковского – молодого, но уже довольно известного поэта. Она как-то читала его стихи, опубликованные в петербургском журнале “Живописное обозрение”. Даже запомнила имя, но сами рифмы тогда не произвели на неё большого впечатления. Сразу после свадьбы Гиппиус и Мережковский переехали в Петербург и поселились в небольшой съёмной квартире: у каждого была отдельная спальня, собственный кабинет и общая гостиная, где они принимали гостей – поэтов, писателей, художников, религиозных и политических деятелей. Гиппиус стала царицей этого блестящего литературного салона. Не хозяйкой, а именно царицей. С 1906 года Гиппиус, Мережковский жили в основном за границей. Они ещё вернутся на Родину.

В 1914 в преддверии первой мировой вернутся для того, чтобы увидеть, что России, которую они так любили, в которой они жили и были счастливы, больше нет. Гиппиус открыто порвала со всеми, кто стал сотрудничать с новой властью, в 1919 они нелегально переходят польскую границу в районе Бобруйска, и снова бесконечные переезды: Минск, Варшава, Париж, Биарриц... Однако эмиграция не изолировала Мережковских от культурной жизни. В Париже они организовали закрытое литера-

турное и философское общество «Зелёная лампа», Гиппиус много печаталась, писала мемуары. Казалось, она не замечала, что всё вокруг менялось, все вокруг менялись. Мережковский неожиданно увлёкся фашизмом, даже лично встречался с Муссолини. Когда он летом 1941, выступая на немецком радио, сравнил Гитлера с Жанной д'Арк, «призванной спасти мир от власти дьявола», Гиппиус была готова перечеркнуть всё, что связывало их на протяжении полувека. 7 декабря 1941 года Мережковского не стало. Гиппиус хотела покончить с собой, но осталась жить. Потому что слышала его голос.

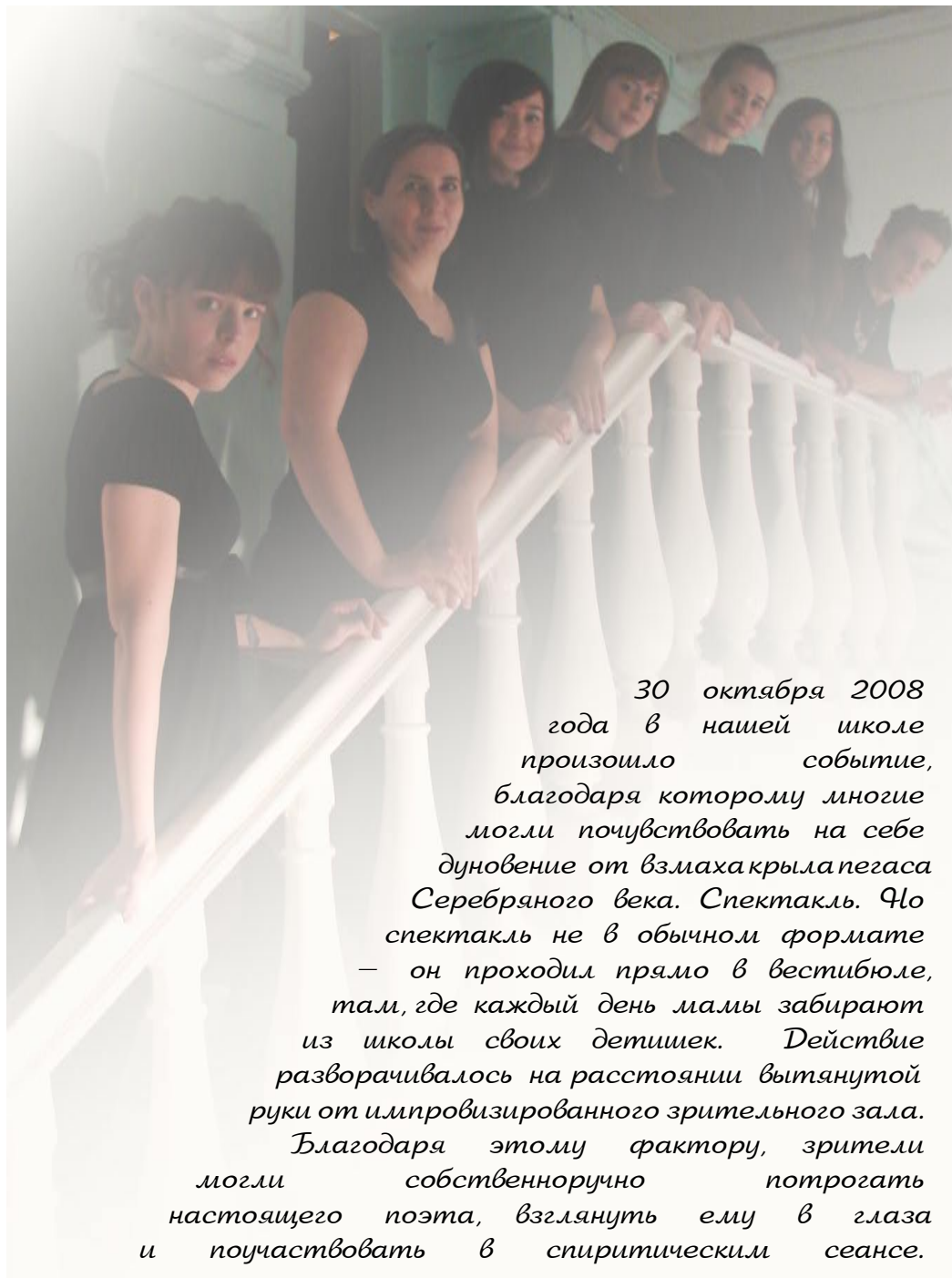
***

*Увы, в печали безумной я умираю,
Я умираю.
Стремлюсь к тому,
чего я не знаю,
Не знаю...
...Но плачу без слёз
О неверном обете,
О неверном обете...
Мне нужно то, чего нет на свете,
Чего нет на свете.*

***

Зинаида Николаевна Гиппиус умерла 9 сентября 1945, пережив Мережковского всего на четыре года. Она так и не успела закончить свои мемуары о нём...

30 октября 2008
года в нашей школе
произошло событие,
благодаря которому многие
могли почувствовать на себе
дуновение от взмаха крыла пегаса
Серебряного века. Спектакль. Но
спектакль не в обычном формате
— он проходил прямо в вестибюле,
там, где каждый день мамы забирают
из школы своих детишек. Действие
разворачивалось на расстоянии вытянутой
руки от импровизированного зрительного зала.
Благодаря этому фактору, зрители
могли собственноручно потрогать
настоящего поэта, взглянуть ему в глаза
и поучаствовать в спиритическом сеансе.

А на подмостках творилось такое, что не стыдно показывать и на Бродвее — духи оживали, громогласно декламировали, сверкая глазами или влюбленно усмехаясь, и исчезали обратно во мглу. Зрителю предстояло решить, что же это — воспаленное сознание поэта или же и в самом деле Дух Серебряного века решил выйти к ним навстречу?

Антураж и декорации очень точно подчеркивали атмосферу таинственности. Тусклый желтый цвет вызывал ощущение некоторого сумасшествия всего происходящего, но зато яркий белый прожектор сводил на нет все

попытки персонажей спрятать свою истинную сущность. Тем не менее, границы между реальностью и потусторонним миром стерлись, уступив дорогу завершающему и самому впечатляющему действию — танцу со свечами.

По словам Гороховой Юлии Андреевны, некий камерный спектакль по серебряному веку уже давно был ее мечтой. Одиннадцатиклассники, на ее уроках проникшись [проникнувшись?] творчеством поэтов того времени, решили не ходить вокруг да около, а брать дело в свои руки. Инициативная группа, разобрав роли, под

четким руководством Юлии Андреевны и Екатерины Вячеславовны приступила к работе.

Участники готовились к спектаклю очень долго и тщательно. Был отобран материал, написан сценарий, выучены десятки стихов, подобрано освещение и декорации. Много сил было потрачено на афишу и программки, но оно того стоило. Все получилось именно так, чтобы, только лишь взглянув на все это великолепие, зритель окунулся в атмосферу серебряного века.

После спектакля в аудиторию были сброшены бумажки с предсказаниями – но этим взаимодействие с публикой не ограничивалось, ведь еще во время выступления между актерами и зрителями установился тесный духовный контакт.

Комментарии публики довольно разнообразны. Кто-то впечатлен в большей степени песнями, кто-то танцем, а кто-то антуражем. Все едины в одном – актерам удалось погрузить наблюдателей в себя, в

свои образы, в свой мир. Для некоторых он оказался страшным, для некоторых забавным. А кто-то открыл для себя целую эпоху русской литературы, по праву считающуюся одной из самых эпатажных[пафосных? классных?].

У тех, кто не смог присутствовать на спектакле, есть шанс увидеть его хотя бы одним глазком. Все действие было записано на пленку, так что сейчас можно просмотреть его в любое время; те, кто же, кто присутствовал, смогут по-новому рассмотреть полюбившихся персонажей.

Хотелось бы, конечно, чтобы подобные мероприятия проводились в нашей школе чаще; и чтобы как можно больше учеников смогло в них участвовать, так или иначе. Для актеров это возможность попробовать себя в новом амплуа, а для зрителя это прикосновение к новым ощущениям и знаниям.

